

Глава 90: Возвращение в Нань'ян

Ван Хун улыбнулся, увидев, что генерал потерял дар речи.

В это время Чэнь Жун увидел, что Ван Хун машет ему, и быстро подошел. Увидев раздраженное выражение лица Сунь Яня, он повернулся и посмотрел на него с беспокойством, прежде чем спросить Ван Хуна:

— В чем дело?

— Генерал Сунь хочет отправиться спасти Генерала Жань. Хочешь пойти с ним?

— Предпочел бы идти с тобой, Цилан.

Ван Хун кивнул. Он повернулся к Сунь Яню, поднял руку с рукопожатием и сказал:

— В таком случае, мы не пойдем туда. Увидимся снова, Генерал Сунь. Давай тогда выпьем.

Несмотря на издевку, Сунь Янь также ответил на его рукопожатие.

Он подошел к Чэнь Жуну и прошептал ему:

— Идем со мной.

После того, как он отвел Чэнь Жуна на сто шагов, он наклонил голову, взглянув на Ван Хуна, затем повернулся к Чэнь Жуну и, нахмурившись, сказал:

— А Жун, этот Ван Цилан — плейбой; он знает, как завоевывать любовников обоих полов. Ты не должен обманываться.

В этот момент его черные как смоль глаза, похожие на волчьи, вспыхнули нежностью. Он мягко обнял Чэнь Жуна за плечи, посмотрел на него и сказал:

— Мы одинаковые, ты и я... мы не можем позволить себе валять дурака.

Чэнь Жун ответил ему благодарным взглядом. Медленно, он повторился, потупил взор и ответил:

— Я буду помнить твои слова, мастер.

Дав ему этот официальный ответ, он поднял глаза, моргнул своими большими глазами и игриво спросил:

— Сунь Янь, если однажды ты сможешь контролировать свой брак, и у тебя не будет того, кого ты любишь, ты женишься на мне?— Его улыбка была невинной, но глаза смотрели со всей серьезностью.

Та же серьезность, с которой волк жаждет тепла и общения после бесчисленных лет одиночества и разочарования.

Сунь Янь не мог понять этой серьезности. Он нахмурился и призадумался, но в конце концов покачал головой и прошептал в ответ:

— Я не хочу обещать того, чего я пока не знаю, смогу ли выполнить.

Он слегка сдвинул руки Чэнь Жуна, и хрипло произнес:

— Я не знаю, увидимся ли мы снова после этого расставания. А Жун, ты должен оставаться сильным и умным. Ты не должен позволить им обмануть или уничтожить себя.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Напоследок А Жун сунул ему в руку кошель с пилюлями и амулетами. Он собрал почти все, что оставалось из своих запасов. Тот мельком глянул и убрал за пазуху. Слишком многих в его войске спасли пилюли А Жуна, подаренные им воинам перед прорывом. Если учитывать, что из его гвардии все уцелели, хотя приняли на себя первый удар, отделавшись только небольшими ранениями позже, то и вовсе это было сродни чуду. Ведь каждый из них знал, что идет на смерть.

Чэнь Жун проследил за ним взглядом. Он посмотрел на молодого человека, который удалялся, сидя на лошади, и на две тысячи человек, вздымающих пыль в залитое лунным светом небо.

Пока он оставался погруженным в свои мысли, зазвучала мелодичная музыка. В отличие от того, что игралось только что, она была наполнена меланхолией и печалью разлуки. В ней содержались чувства молодого человека, провожающего вдаль своих друзей – в виде образа ивовой ветки, обещающей воссоединение в следующем году.

Чэнь Жун обернулся. В лунном свете он увидел Ван Хуна, одетого в черное и скрытого в поднимающемся к утру тумане, играющего на цитре. Он медленно приблизился к нему.

Когда он подошел к нему, служанка быстро принесла и поставила стул справа от Ван Хуна.

Чэнь Жун сел и удивленно уставился на красивый профиль Ван Хуна.

Его танцующие на струнах пальцы замедлились. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Жуна, его глаза сияли, как звезды. Для него это были настоящие звезды – очень яркие, очень ясные и очень далекие ...

Чэнь Жун посмотрел на него. Как никогда ощущая пропасть между ними. И вместе с тем понимая, что он изменил историю. Причем, кажется, очень сильно. Потому что такие личности как Цилан и генерал Сунь, не могли не оставить в ней внушительного следа. Даже в прошлом варианте он все же остался. Что же говорить о нынешнем?

Ван Хун приподнял губы в улыбке:

— На что ты смотришь, А Жун?

— Ты все еще жив, — его взгляд оставался ошеломленным.

Он на самом деле ответил ему такими сбивающими с толку словами. Он произнес эти слова с пустыми и ошеломленными глазами.

Ван Хун поднял бровь. Он положил цитру, повернулся и посмотрел на него.

В этот момент Чэнь Жун вздрогнул, нерешительно улыбнулся и поднялся, чтобы уйти.

— А Жун?

Его шаги замерли.

Он встал и подошел к нему сзади. Когда он находился всего лишь в расстоянии половины вытянутой руки, он остановился, опустил голову, и тихо спросил:

— Ты дашь мне знать, зачем ты пришел в Мо'ян?

— Я уже дал тебе ответ, — ответил он. Не дожидаясь, пока тот снова спросит, он поспешно удалился, - печати Неба сорваны.

Ван Хун слабо улыбнулся, наблюдая за его побегом. Последние слова он тоже услышал.

Пришел ученый средних лет и сказал, глядя в спину Чэнь Жуна:

— Господин, этот А Жун из дома Чэнь чрезвычайно странный. Когда он шел с нами в Мо'ян, он вел и планировал наш путь. Он был очень спокоен и уверен в себе. Он также был очень уверен, когда у нас появились планы вырваться из южных ворот. Он даже совершенно четко определил

час и число врагов. Но когда он действительно оказался лицом к лицу с полем боя, то вел себя как воин, но затем так испугался, что ничем не отличался от других детей. Господин, что вы думаете об А Жуне из дома Чэнь?

Ван Хун только покачал головой. Свои мысли он оставил при себе. Ученый посмотрел вслед удаляющейся фигуре Чэнь Жуна, слегка улыбнулся и пробормотал:

— Странно, не правда ли?

Вскоре после этого все уснули от усталости.

Рано утром следующего дня группа снова отправилась в путь.

Вчера у них имелось еще больше двух тысяч человек; сейчас, после ухода войска, воинов осталось чуть больше ста, тридцать из которых были ранены. Это охрана и гвардейцы семей. С таким небольшим количеством людей, они должны были быть более бдительными в пути. Ведь остальные были гражданскими, женщинами и детьми, мало приспособленными к битвам. Ван Хун послал нескольких следопытов, чтобы те могли изменить маршрут, если случится что-то необычное. Естественно, что это оказался тот незнакомец и странный нищий, подобранный им в городе. Теперь его ранее сломанная нога работала нормально.

К обозу Ван присоединились и обозы тех старейшин, что уходили первыми из прочих вместе с прорывом. Среди его слуг были потери, но не критические. Спаслись даже все повозки. Некоторые требовали большого ремонта, но, по крайней мере, все были на колесах. Некоторые семьи из вышедших сразу отправились не в Наньнян, а в другие места, никто не мог навязывать им свою конечную точку. Только предупредили насчет разъездов ху. Было еще сколько то повозок ремесленников и пара купцов. Их никто не гнал. Чэнь Жун привычно рисовал печати скрытности и отвлечения внимания, на сей раз прямо на бортах повозок, кончилась даже бумага. Последнюю он потратил на разведчиков, сделав амулеты каждому. Возможно, благодаря этому их обоз ни разу не столкнулся с отрядами ху, порой проходя мимо них в опасной близости.

Наконец, на третий день перед ними появился Наньнян.

Они вскричали от радости при виде знакомого вида защитных стен.

— Ван Хун, — внезапно позвал ясный голос.

Все обернулись. Это звал Ван Хуна Чэнь Жун, но он надел одеяние прислуги, чтобы не привлекать внимания, его лицо даже было покрыто грязью.

Пока толпа с любопытством наблюдала за происходящим, Чэнь Жун подогнал свою лошадь к Ван Хуну и сказал ему со всей серьезностью:

— Цилан, мы скоро будем в Наньняне, я хочу кое о чем попросить тебя.

Ван Хун прищурился. Он посмотрел на него, медленно улыбнулся, а затем очень мягко заметил:

— Сокровище, ты оделся так, чтобы рассказать миру, что А Жун из дома Чэнь никогда не бывал в Мо'яне? И не важно, что ты последовал за слугами моей семьи, чтобы сопровождать меня?

Его улыбка казалась холодной, и это заставило Чэнь Жуна вздрогнуть.

Он просил о чем-то, что считал вполне разумным, но Чэнь Жун внезапно почувствовал себя виноватым. Он склонил голову, и, кусая губы, прошептал:

— Я, Я до сих пор несовершеннолетний.

А потом он, казалось, набрался сил, глядя на Ван Хуна, и тихо его умолял:

— Нас разделяет гораздо больше, что не измеряется милями. Я никогда не буду наложником.

С этими словами он щелкнул кнутом, повернулся и поскакал к повозке.

Ван Хун посмотрел ему вслед и, наконец, лениво произнёс:

— Все слышали, что сказал А Жун из дома Чэнь?

— Да.

— Тогда делайте, как он велел.

— Да.

Ученый средних лет посмотрел на довольное лицо Чэнь Жуна. Он не мог не покачать головой и сказал Ван Хуну:

— Но кого он пытается обмануть?

Ван Хун только улыбнулся.

— Себя, в первую очередь - себя.

Конец 6 арки

<http://erolate.com/book/1285/36140>